

**Любите детективные приключения
Татьяны Сергеевой?**

Букет прекрасных дам	♡
Бриллиант мутной воды	♡
Инстинкт Бабы-Яги	♡
13 несчастий Геракла	♡
Али-Баба и сорок разбойниц	♡
Надувная женщина для Казановы	♡
Тушканчик в бигудях	♡
Рыбка по имени Зайка	♡
Две невесты на одно место	♡
Сафари на черепашку	♡
Яблоко Монте-Кристо	♡
Пикник на острове сокровищ	♡
Мачо чужой мечты	♡
Верхом на «Титанике»	♡
Ангел на метле	♡
Продюсер козьей морды	♡
Смех и грех Ивана-царевича	♡
Тайная связь его величества	♡
Судьба найдет на сеновале	♡
Авоська с Алмазным фондом	♡

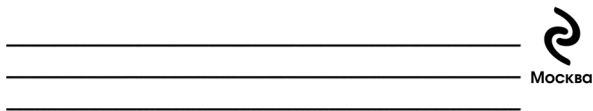
**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Коронный номер мистера Х	♡
Астральное тело холостяка	♡
Кто в чемодане живет?	♡
Блог проказника домового	♡
Гнездо перелетного сфинкса	♡
Венец безбрачия белого кролика	♡
Архитектор пряничного домика	♡
Особа королевских ролей	♡
Глазастая, ушастая беда	♡
Иван Грозный на Мальдивах	♡
Чучело от первого брака	♡
Бабулька на горошине	♡
Корона Мышки-норушки	♡
Венок из железных одуванчиков	♡
Дерзкие надежды Карабаса-Барабаса	♡
Иванушка на курьих ножках	♡
Гризли в белых носочках	♡
Кладбище чужих секретов	♡

Дарья
ДОНЦОВА

**Кладбище
чужих
секретов**

АЖЕНТЪМЕН СЫСКА **ИВАН ПОДУШКИН**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Разработка серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Кладбище чужих секретов / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Иронический
детектив).

ISBN 978-5-04-216305-0

Краткое определение интеллигентного человека таково: он очень хочет дать кому-то в глаз, но сдерживается и радостно улыбается всему миру. Вот и Иван Подушкин всегда радуется клиентам, даже если они приходят без предупреждения. Повод для визита к детективу у врача Рудольфа Деревянкина оказался просто ужасным. Его мать, эксцентричная Элли, умерла при весьма странных обстоятельствах. Вскрытие обнаружило отравление адским коктейлем из разных препаратов. Рудольф просит Ивана найти убийцу. В поисках правды сыщик сталкивается с загадочным «Великим Жрецом». Его ритуалы в заброшенном селе Бакине связывают жизни матери Рудольфа, ее подруги Николетты и других влиятельных персон. Мистические собрания, кладбище секретов и вода из проклятого болота — ключи к разгадке смерти Элли...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216305-0

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Если на тебя во время прогулки по улице Москвы сел бегемот, это не означает, что теперь каждый бегемот, которого встретишь в столице, на тебя захочет взгромоздиться.

Григорий замолчал, кашлянул, потом уточнил:

— Иван Павлович, вам понятно?

Я подавил вздох. Некоторое время назад мой помощник Борис сломал обе лодыжки и ребро в придачу. Батлер полез менять лампочку в люстре, поскользнулся и упал со стремянки. Ведение домашнего хозяйства упало на меня и раздавило. Я не предполагал, сколько времени уходит на покупку продуктов, уборку... Да еще следует выпускать во двор Демьянку, а когда псинка возвращается, мыть ей лапы. Прибавьте сюда стирку, глажку, смену постельного белья...

Я впал в черную печаль, но тут в гости заглянула соседка Ирэн Львовна, мать моего ближайшего друга Олега Котина. Мы живем в одном подъезде, только на разных этажах. Ирэн сразу выяснила, какая у меня проблема, и вмиг ее решила. Теперь у меня есть горнич-

ная, Анна Ивановна Нефедова. А спустя короткое время после появления Ани к нам пришел мастер Григорий... Так! Мне следует остановиться. Историю своего знакомства с Нефедовой и мастером на все руки я уже рассказывал¹.

— Есть животные, которых в Москве можно увидеть лишь в зоопарке, — тихо произнес Борис. — Гриша, сомневаюсь, что тебе на Тверской или в Медведково, да вообще в любом уголке теперь уже необъятной столицы встретится гиппопотам.

— Бегемот, — поправил его Григорий.

— Это одно и то же млекопитающее, — зачем-то ввязался в спор батлер. — Просто в одних странах его именуют бегемотом, а в других — гиппопотамом.

— Вот стул. Он... э... типа... того, и в Париже стул.

— Если думать о нем как о предмете мебели, то да, — согласился Боря. — Но по-русски его называют «стул», а по-французски — «chaise», произносится как «шез». С бегемотом так же.

¹ Как Иван Павлович познакомился с Анной и Гришей, подробно описано в романе «Гризли в белых носочках».

— Если где-то эти гиппопотамы, ну... ваще... того... самого... не водятся, то в другой они кто? — задал гениальный вопрос Гриша.

Мы с Борей одновременно вздохнули. Добрый Господь отсыпал Грише в полной мере талант живописца. Работает мужчина в жанре примитивизма, пишет удивительные картины. Я могу поставить его в один ряд с такими гениями, как Нико Пиромани, Бабушка Мозес, Марк Шагал, Фрида Кало. Гриша никогда не учился живописи, он мастер по ремонту шлангов, попал к нам в дом... Ох, об этом тоже уже рассказывал. Да и, в конце концов, не важно, где мы впервые встретились, главное, что Гриша с нами. Мы с Борей решили помочь ему получить образование, и сейчас мужчина учится в Академии художеств Грибанова. Ректор этого вуза посмотрел работы немолодого студента и вынес вердикт:

— Его учить — только портить. Вашего протеже при рождении поцеловал ангел. Люди, которые никогда не посещали выставки и музеи, ничего не знают об искусстве и при этом стали гениальными живописцами или скульпторами, встречаются редко. Но Григорий — один из них. Предлагаю не исправлять

его стиль. Мужчине следует составить список для чтения, познакомиться с мировой историей, начиная от Древней Греции и Рима, побывать в разных картинных галереях. Гриша — алмаз, который для превращения в бриллиант требует огранки.

И теперь наш подопечный старательно читает произведения русских и зарубежных классиков, посещает Третьяковскую галерею и Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Утро у него отдано занятиям. После обеда Григорий радостно восклицает: «На сегодня все!» — и бежит к мольберту или к заказчику, который нанял его расписать стену в доме. Гриша быстро обзавелся поклонниками.

У меня две квартиры в Москве, они находятся в разных домах, которые стоят напротив друг друга. Одно жилье я на время отдал Анне и Григорию, между которыми завязались близкие отношения...

Плавный ход моих мыслей прервал звонок в дверь. Анна Ивановна посмотрела на меня, я кивнул.

— Откройте, пожалуйста. Гостей, правда, не ждем, но кто-то мог прийти, не предупредив о визите.

Домработница убежала, Григорий быстро пошел за ней. А мы с Борисом встали и отправились в ту часть квартиры, где расположен наш офис.

Вскоре в дверь постучали, и она распахнулась. Я увидел Ирэн и незнакомого мужчину. Сначала обрадовался, но в ту же секунду насторожился.

— Что случилось?

Мама моего лучшего друга не любит сидеть без дела. Не так давно ее пригласил один модный журнал вести рубрику «Одежда на все времена». И сейчас жизнь Ирэн состоит из съемок как в различных магазинах, так и в студии.

Объясняет она, на мой взгляд, элементарные вещи. Носить надо не то, что модно, а то, что тебе нравится и подходит. Все вокруг говорят, что пятьдесят лет — это глубокая старость, и вы, недавно отметив полувековой юбилей, тихо плачете? Не надо! Для начала посмотрите, кто говорит эти слова. Сколько лет этим гуру моды? Пятнадцать? Двадцать? Странно, что они заговорили про пятидесятилетних, для них женщина и тридцати лет уже глубокая старуха. Скажите о своем пятидесятилетнем возрасте даме за семьдесят — и услышите в ответ: «Да ты совсем девочка!»

И кто называет зрелых, красивых дам «престарелыми каргами»? Кто негодует, видя их веселыми, хорошо одетыми, да еще с дорогими сумками? Или совсем юные девушки, или ровесницы «бабушек»? Первые глупы, давайте простим их, хотя юный возраст не извиняет хамства по отношению к другим людям. Но по какой причине злятся одноклассники? Зависть, господи, элементарная черная зависть! Не каждая дама, которой прозвенело полвека, станет с восторгом смотреть на стройную женщину с модной стрижкой, да еще одетую в розовый брючный костюм, если она одного с ней года рождения. В голове тетки, которая разъелась до объема тюленя и большую часть времени лежит на диване, черпая информацию из телевизора, начинают роиться мысли: «Что она себе позволяет?! Она должна выглядеть как я, весить за сто кило и наряжаться во все темное!»

Ирэн теперь убегает из дома утром, но сейчас полдень, а она пришла ко мне, да еще в сопровождении человека, которого я впервые вижу.

— Ванечка, — нежно произнесла мать моего лучшего друга, — разреши представить тебе Руди!

Я вынырнул из пучины ненужных размышлений и бойко ответил:

— Добрый день, Ирэн! Здравствуйте, Руди! Простите, не знаю вашего отчества.

Мать Олега улыбнулась.

— Ванечка, попробую объяснить... Ох, лучше он тебе сам все расскажет! Единственное, что скажу: Рудольф — мой любимый врач. Ну, мне пора на работу!

Мать Олега в мгновение ока исчезла, мы остались втроем.

— Не знаю, с чего начать, — пробормотал гость.

Я решил ему помочь:

— У вас случилось нечто необычное, поэтому понадобилась помощь детектива.

— Да, — выдохнул Руди. — Чтобы вы правильно оценили ситуацию, придется говорить *ab ovo usque ad mala*¹. Простите, повествование будет подробным и долгим. Я должен сначала рассказать о моем предке, Фридрихе Бауме.

¹ *Ab ovo usque ad mala* — латинское выражение, употребляемое в значении «сначала и до конца». Дословный перевод — «от яйца до яблок». У римлян в начале обеда подавали яйца, а завершали они трапезу яблоками.

— Мы любим такие истории, — улыбнулся Боря.

Руди кивнул и заговорил.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В тридцатых годах двадцатого века гражданин Германии Фридрих Баум, булочник, приехал вместе со своей женой Мартой в Советскую Россию.

«Баум» в переводе с немецкого означает «дерево». И жена иногда говорила мужу:

— У тебя характер полена!

Но это неправда. Просто Фридрих и его вторая половина категорически не совпадали по эмоциям. Супруга была шумной, громкой, имела по каждому вопросу свое мнение. Что думает в данный момент ее пара, женщину никогда не волновало. Марта неслась по жизни с лозунгом «люди шагают стадом, а у меня есть личная позиция». Вероятно, из детского упрямства и нежелания «шагать стадом» законная половина булочника стала членом Коммунистической партии Германии.

Все соседи в небольшом городке имели другие политические взгляды. В начале тридцатых годов женщина поругалась со своими соратни-

ками, обвинила их в предательстве коммунистических идей и сказала Фридриху:

— Мы уезжаем в СССР!

Муж — тихий, скромный человек — не интересовался политикой. У него был маленький домик в пригороде Берлина. На первом этаже находилась булочная, кондитерская и крохотное кафе. Фридрих пек хлеб, прекрасные кексы, вкусные пирожные и хорошо зарабатывал. Мужчину его жизнь полностью устраивала. Он вставал в четыре утра, поэтому к открытию магазина на прилавке уже лежали свежие рогалики, а в кондитерской витал аромат свежесваренного кофе. В шесть вечера булочник закрывал двери своего торгового предприятия и вешал записку, например такую: «Остались булочки, крендель и десять пирожков с капустой. Цена снижена вдвое. Если хотите, стучитесь в дверь жилой части дома». Как понимаете, текст всегда был разный. Коли до позднего вечера никто не забирал товар, Фридрих складывал все в корзину и вез пастору, а уж тот бесплатно раздавал еду тем, кто в ней нуждался.

Вечера Фридрих проводил за чтением газет и книг, играл с котятами, которых регулярно рожала домашняя любимица Мизе, пил

кофе и ходил в гости к соседу Генриху играть в шахматы. Жизнь простого булочника вполне устраивала господина Баума. Собственный милый дом, маленькая, но приносящая стабильный доход булочная с кафе, любимая жена, кошка, хороший друг, вкусная еда, небольшой денежный запас... Ну что еще требуется человеку для счастья? Будь его воля, булочник бы всю свою жизнь так прожил. Но, на беду, тихого Фридриха угораздило жениться на торнадо по имени Марта.

Супруга оказалась диаметрально противоположной по характеру. Чтобы деньги не уходили из семьи, булочник не нанимал помощницу — ее роль исполняла супруга. Надо отдать женщине должное, она обладала скоростью юной мыши — у Марты в руках все горело и дымилось. Пока муж ставил тесто, жена успевала навести в доме порядок, сварить обед, а потом супруг звал женщину, и та вмиг скручивала рогастики. Марта была вечным двигателем с безумной скоростью, а Фридрих — медленной канонеркой. Брак пары Баум держался на спокойствии и невозмутимости мужчины. Тот философски относился к скандалам, которые с восторгом закатывала слабая половина семьи, никогда с ней не спорил. Ну разве можно про-

тиворечить тайфуну? Он же тебя снесет! Единственное, что огорчало мужчину, — отсутствие детей, но он надеялся, что когда-нибудь станет отцом, и привычно во всем соглашался с супругой.

Такая позиция мужчины привела к печальным последствиям. В тридцатых годах Марта решила уехать в СССР, захотев строить коммунизм. У булочника не было ни капли желания покидать Германию, его терзали смутные сомнения, что жизнь в Советской России совсем не так прекрасна, как полагает жена. Но спорить с ней он, как всегда, не стал.

Тут стоит отметить, что господа Баум были очень молоды на момент отъезда. Мужчине исполнилось двадцать четыре, а женщине — двадцать три года. Но в то время люди рано взрослели, к сорокалетию многие выглядели как пенсионеры. А в брак, как правило, вступали, еще не отметив двадцатилетие.

В Москве паре выделили крохотную комнатку в коммуналке. Марта сразу начала работать на радио, которое вещало на немецком языке. Фридрих занялся домашним хозяйством. Жена вмиг обросла приятелями, муж затосковал в одиночестве. Фридрих надеялся найти работу, пытался устроиться пекарем, но никто

не хотел брать на работу человека, который не умеет говорить по-русски. Булочнику жилось плохо, он ощущал себя ненужным. Марта же расцвела, словно одуванчик под солнцем, она успокаивала мужа:

— Подожди немного, все будет хорошо!

Потом наступил июнь 1941 года. Удивительно, но чету Баум не арестовали. Марта по-прежнему работала на радио. А вот жизнь мужа стала намного сложнее. Да, он начал говорить по-русски, но сильный акцент вмиг выдавал иностранца. Булочник до смерти боялся, что люди догадаются, что он немец, поэтому открывал рот лишь в случае крайней необходимости. Соседи по коммуналке хорошо относились к Фридриху, но мужчина старался не высовываться из комнаты.

В День Победы Марта понеслась на Красную площадь, ликовала со всеми. Жена теперь говорила на чужом языке без акцента. А муж испугался еще сильнее — он думал, что теперь немцам, которые живут в СССР, плохо станет жить.

В сентябре 1952 года исполнилась мечта пекаря — Марта родила сына, которого супруги назвали Вальдемаром. Тут муж решил, что

черная полоса завершилась, но он фатально ошибся. В начале 53-го семью Баум арестовали по делу врачей. Каким образом они оказались среди докторов? Этого никто не понял. Чету Баум разделили. Мужа отправили в один лагерь, жену — в другой, их младенец оказался в приюте.

Мальчику повезло, он попал в интернат, где искренне любили детей. Малыша там быстро из Вальдемара переименовали в Володю, дали отчество Федорович, записали русским по фамилии Деревянкин — похоже, кто-то из руководителей сиротского дома знал, как переводится на русский фамилия «Баум». Директор приюта понимала, что немцу жить в СССР будет трудно, поэтому в документах у малыша было указано: «Отец и мать неизвестны. Найден в селе Буково, в сарае. Ребенку год, он пока не научился говорить. Получить информацию о его семье невозможно. Деревня Буково была уничтожена фашистами, все жители расстреляны».

Володя Деревянкин быстро рос, рано заговорил — естественно, на русском языке. Малыш оказался на удивление сообразителен, рано полюбил читать. Перейдя в третий класс, ребенок объявил, что хочет стать врачом, и упорно по-

шагал к цели. Аттестат с одними пятерками открыл перед медалистом двери медвуза. Деревянкин был на редкость прилежным студентом, не влился ни в одну компанию, не пил, не курил, не бегал за девочками, за все годы обучения ни разу не получил на экзамене «хорошо», в зачетке у студента стройными рядами стояли только «отлично». Такого выпускника сразу взяли на работу в одну из лучших больниц столицы, Деревянкин легко пошагал по карьерной лестнице, защитил кандидатскую диссертацию, собрал материал для докторской. Пациенты его обожали, но вот коллеги относились по-разному. Кто завидовал, кто считал его карьеристом, но и тем, и другим пришлось признать, что Владимир Федорович — врач от Бога, и он всего добился сам.

Деревянкин не скрывал, что он сирота, родителей которого убили фашисты, поэтому своих отца и мать он не искал. И вдруг... Однажды еще совсем юный студент, вернувшись домой после очередного дежурства, увидел у двери своей квартиры, как ему показалось, дряхлого старика. Тот заплакал и с сильным акцентом произнес по-русски:

— Вальдемар, я твой отец, Фридрих Баум! Мама умерла, а мне повезло остаться в живых! Долго искал тебя и наконец нашел!

Дервянкин растерялся, а седой мужчина вынул из потрепанной сумки небольшой альбомчик с фото, открыл его и продолжил:

— Вот, смотри, мне чудом удалось его сохранить! У тебя на правой руке есть родимое пятно, похожее на птицу?

— Да, — кивнул врач.

— Оно через пару недель после твоего появления на свет проявилось, — вдруг улыбнулся старик и закатал рукав своего древнего свитера. — Вот, смотри. Ты его от меня получил.

— Папа... — прошептал ошарашенный Володя.

Отец и сын стали жить вместе. Древний с виду дед оказался не глубоким стариком, ему и шестидесяти лет не исполнилось. Через некоторое время младший Дервянкин женился на Елене Виноградовой. Фридрих стал почетным гостем на свадьбе, дождался появления на свет внука Рудольфа, скончался в глубокой старости. Владимир сейчас пребывает в добром здравии. Руди женат на Наташе, у пары есть сын Никита и дочь Марта, названная в честь своей прабабушки, о судьбе которой она пока ничего не знает — школьнице сейчас десять лет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мужчина прервал рассказ, помолчал, потом уточнил:

— Не утомил вас своим рассказом?

— Нет, нет, продолжайте, — улыбнулся я.

Гость кивнул.

— Дедушка говорил, что мои родители, Владимир и Елена, по характеру просто копия они с бабушкой. Дед никогда не рассказывал о лагере, а вот о счастливой жизни в Германии вспоминал часто. Он даже нарисовал домик, который был там у его семьи. Вот, смотрите! Дедуля после моего рождения начал писать картины.

Рудольф положил передо мной телефон.

— Сделал фото одной из его работ.

Я увидел небольшой двухэтажный коттедж с крыльцом, на котором сидят парень и девушка. Они молоды, счастливы и не знают, что ждет их впереди. Руди улыбнулся.

— Несколько раз дедушке удалось слетать в ГДР, в городок, где он счастливо жил с бабушкой. Увы, любимого дома давно нет, его разрушили во время войны.

Рудольф замолчал, возникла пауза. Тишину нарушил Борис: